

Ланьлань решила поделиться удивительной историей своей семьи.

— Когда моему отцу было лет семь-восемь, его усыновила одна пара. В то время приёмные родители имели довольно высокое положение в обществе, так что, несмотря на сомнительное начало жизни, удача отцу всё же улыбнулась, — начала подруга. — Приёмная мать уделяла особое внимание образованию моего отца. К сожалению, учёба не вызвала у него интереса, и за многие годы обучения он так и не проявил себя в науках. В итоге приёмные родители оставили эту затею, понимая, что для ведения бизнеса иметь научную степень не обязательно. Тем не менее, прежде чем позволить приёмному сыну заняться семейным делом, они решили дать ему шанс набраться жизненного опыта, каким бы тяжким ни оказалось его приобретение. Так, по указанию родителей, отец отправился на заработки. Длительное время он занимался сельскохозяйственными работами: откормом свиней, выращиванием зерновых и даже сотрудничеством с другими фермерами в создании курятника — в чём он только ни участвовал! Однако приёмные родители были крайне недовольны деятельностью сына, а потому потребовали срочно оставить скотоводство и вернуться домой, желая женить его на уже подысканной девушке. Отец с шоком воспринял решение приёмных родителей, считая, что жениться ему ещё рано, и хотел воспротивиться навязанной женитьбе, но затем задумался о том, как тяжело может быть ему без семейной жизни, и согласился взять в жёны предложенную спутницу. Через некоторое время у молодой пары родилась моя сестра, а позже — и я.

Ланьлань сделала паузу в рассказе.

— В раннем детстве я часто спорила с сестрой, а после, когда подросла, стала спорить и с отцом. В средней школе меня прозвали Гитлером за своеобразный юмор и способность собирать вокруг себя единомышленников. По утрам перед началом уроков мы с друзьями прятали возле школы большой нож, а после занятий доставали его и делали вид, что режем друг друга. Как же отец кричал на меня, когда узнал об этом! После того случая он надолго отлучил меня от телевизора, и мне даже начало казаться, что мы больше не сможем быть одной семьёй, но затем я самолично перекрыла отцу доступ к компьютеру, и мы, уладив возникшее недоразумение, помирились. Во время обучения в университете мои товарищеские отношения с отцом становились всё крепче. Он обеспечивал меня всем, о чём я только просила, а просила я о многом. В ту же пору старшая сестра вышла замуж за выходца из богатой семьи, родила ему двоих детей и зажила жизнью, о которой я сама так мечтала. К ужасу отца, вести семейный бизнес осталось некому. Когда же я окончила университет, тяжкая ноша продолжателя семейного дела легла на мои плечи. Каждый год мне приходилось множество раз посещать фабрику и ощущать на собственной шкуре ужасы тяжёлого труда. Прошлой зимой «эксперт» позвала меня на горячие источники в Японию. В то время я надрывалась на фабрике, таская тяжести, и обливалась семью потоками, что уже было похоже на купания. Надрыв окупился: сейчас мой доход составляет сто тысяч юаней ежемесячно, собственных, самолично заработанных. Загвоздка заключается в том, что мне не хватает времени и сил на то, чтобы потратить за месяц хотя бы тысячу. Каждый день я возвращаюсь домой усталой, как собака, перекусываю бутербродом и замёртво падаю на кровать, а с восходом солнца трагедия труженицы начинается сначала. Так вот, девчата, как думаете, может, правильнее удачно выйти замуж, чем всю жизнь пахать с утра до ночи?

Глава блока подозрительно взглянула на Ланьлань.

— Мне кажется, в этих затяжных причитаниях кроются нотки хвастовства, — отметила она.

— Какого ещё хвастовства? Поставь себя на моё место и поймёшь, каково мне! — возмутилась Ланьлань.

— Мне тоже в банке тяжело приходится, однако я частенько вижу, как ты подкидываешь на депозит сумму за суммой.

— А что мне остаётся делать? Я не хочу провести последние годы молодости с деньгами, которые не способна потратить!

— Кстати о молодости, я думаю слетать в Корею, чтобы мне сделали подобающую пластическую операцию. Зря я только обратилась тогда к этим китайским неумёхам, — вклинилась «эксперт».

— Ты не звезда, чтобы делать себе новое лицо. Если решишься на подобное, я тебе больше не подруга, — заявила глава блока.

— Девчата, видимо, среди нас лучше всех живётся Цинси, — высказалась Ланьлань. — Муж у неё талантливый, красивый, сговорчивый, что особенно важно. К тому же, работа спокойная, в семье гармония. Я права?

— Кстати, а где Цинси? — спохватилась глава блока.

— Неужели опять ушла спать? — предположила «эксперт».

В этот момент я как раз возвращалась в гостиную.

— Если подумать, споры о жизненных трагедиях не принесут ничего доброго. Многим живётся даже тяжелее, чем вам, так что перестаньте дуреть и займитесь чем-нибудь полезным, — прокомментировала я.

Подруги замолчали.

— Ты кто, к хренам, такая, чтобы нам указывать?! — воскликнула банкирша.

— Девушкам материться не положено, разрешение на мат имеют только мужчины.

— Например, господин Сюй? — спросила Ланьлань.

«Эксперт» ехидно заулыбалась.

— Насколько я помню, господин Сюй уезжал в командировку на юг. Как-то быстро он вернулся,

— заметила глава по блоку.

Отлучившись от подруг, я зашла в кабинет, где Сюй Вэйюй тем временем сидел за компьютером.

— Хорошо, что ты не позволила себе подвергнуться дурному влиянию своей компании, — порадовался он, приобняв меня.

Ланьлань раздражалась по любому поводу и часто высказывала мне свои возмущения. Вот пример такой «истории».

В одну из прошлых зим отец Ланьлань отправился в баню. Пока он парился, неизвестный украл из раздевалки его золотые часы. На следующий год отец специально вылетел в Гонконг за новым аксессуаром, чтобы восстановить свой щегольской имидж. С тех пор, чтобы сохранить часы при себе во время посещения увеселительных заведений, он закреплял их у себя на лбу. Как-то раз «старый дурень» обедал в ресторане роскошного отеля и, осознав, что часов при нём нет, срочно позвонил ей с просьбой помочь в поисках драгоценного аксессуара. Ланьлань примчалась в отель, но, к негодованию отца, обнаружить пропажу так и не смогла. Как выяснилось потом, часы соскользнули со лба, пока он спал, и уборщица, вошедшая утром в номер, попросту замела их под кровать. Отец Ланьлань был несказанно рад нахождению утерянных часов, однако сама подруга пребывала в возмущении безответственностью старика, будто напоминавшей о его детстве, проведённом в детдоме.

Удивительно.

Как-то раз Ланьлань предложила мне погостить у неё несколько дней. Я сразу заметила, насколько отличается дом богачки от жилища простонародья. Ланьлань жила в собственном доме отдельно от родителей, а те периодически навещали её, чтобы помочь родительским советом.

Ланьлань наняла двух уборщиц, которые посменно прибирались в её доме. Ключей у работниц не было, а потому ровно в шесть часов утра они, стоя под окном, шумно просили хозяйку спуститься и открыть дверь. За те дни, что были проведены в гостях у Ланьлань, я то и дело вскакивала от криков и мчалась навстречу уборщицам. Разумеется, выспаться мне не удавалось.

Отец Ланьлань периодически приглашал нас на обед. Хотя трапезы проходили в комнате, скрытой от посторонних глаз, поначалу находиться в ней мне было неловко, так как хозяин каждый раз приводил с собой молодую девушку, не принадлежащую к его семье.

«Один даёт деньги, другая даёт эмоции», — спокойно объясняла Ланьлань. Раньше она и сама была недовольна отношениями отца с чужой женщиной, однако, видя, что против них не выступает даже мать, оставила бесполезное возмущение. Пусть Ланьлань и относилась с сожалением к молоденьким девушкам, решающимся проводить время со стариками, она понимала: если им нравится подобный досуг, возможно, доля резона есть и в этом. Как подруга

сама говорила, даже в болезни есть смысл.

В следующие выходные Ланьлань снова пригласила меня к себе. Я сразу же отказалась.

— Неужели ты готова отказаться от пиршеств, ухода за кожей и пользования моей кредитной картой? — удивлялась богачка. — Достаточно лишь остановиться у меня, чтобы получить все три удовольствия.

— Если хочешь меня побаловать, просто переведи мне деньги: мне их как раз в последнее время не хватает.

Ланьлань помолчала.

— А как же муж?

— За эти несколько дней мне множество раз задавали этот вопрос. Пока что мне от мужа материальной пользы нет.

— Главное, чтобы от мужа была польза в постели, — усмехнулась Ланьлань.

— Точно, только вот сейчас он спит на полу.

При первой встрече с Ланьлань мне казалось, что сам Гитлер вернулся на Землю: настолько сильной жестокостью от неё веяло. Именно поэтому никто не решался завести знакомство с этой особой. Если честно, странно, что мы смогли сдружиться, ведь я по жизни была тяжела на подъём, а Ланьлань сохраняла бойкость. В теории, обладателям столь разных характеров очень трудно начать даже общаться. Как позже рассказывала Ланьлань, наша невероятная дружба завязалась именно благодаря мне. Я последней заселилась в нашу комнату в общежитии, но первой заговорила со своей будущей подругой, что важно, мягким тоном. Я часто замечала, как Ланьлань остаётся без обеда, и заносила ей порцию, возвращаясь в общежитие. Мне всегда казалось, что эта уникальная девушка переживает финансовые трудности, и лишь спустя время я узнала о её богатстве.

В годы жизни в общежитии глава по блоку устраивала нашему коллективу мероприятия.

— Гу Цинси, давай этим вечером выберемся на ужин. Спроси у Ланьлань, хочет ли она присоединиться, — говорила затейница.

— Почему сама не спросишь? — уточняла я.

— Потому что мои слова для неё ничего не значат, а тебя она точно послушает.

Этим же грешил и староста нашей группы.

— Гу Цинси, скажи Чжуан Ланьлань... — начинал он.

— Она сидит за моей спиной. Может, сам скажешь? — предлагала я.

— Я её боюсь.

Часто бывало и так, что на курсовых совещаниях преподаватели и представители групп, расписав актуальные на тот момент вопросы, просили присутствующих подойти к ним и взять по брошюрке, объявлению, а, возможно, и чему-нибудь ещё. В такие моменты глава блока дремала, «эксперт» слушала музыку в наушниках, а мне было лень двигаться. Тогда-то я и просила Ланьлань сходить за предложенными материалами.

Ланьлань послушно вставала с места, а однокурсница, сидящая позади, поражалась, как мне хватает смелости отдавать указания этой «страшной» девушке.

Неужели Ланьлань настолько страшная? Мне всегда казалось, что подруга попросту не умеет правильно выражать свои мысли. Конечно же, к моим наблюдениям она относилась неприязненно.

— Что за чушь? Мне просто не хочется общаться с коллективом! — возражала Ланьлань.

С самого начала взаимоотношения Ланьлань с главой блока не клеились. Возможно, причина крылась в разнице характеров, а возможно, девчата не сошлись знаками зодиака. Глава блока, резкая снаружи, но ранимая внутри, часто упрекала Ланьлань в словесной грубости, контрастирующей на фоне стремления увильнуть от борьбы с жизненными трудностями.

Ланьлань же была готова стерпеть неподобающее отношение до определённой поры, но, как только собеседник переступал грань, тут же переходила в атаку, не думая о последствиях.

Впервые увидеть Ланьлань в ярости мне довелось на втором курсе. Однажды после учебного дня мы нашей девичьей компанией вышли перекусить. По пути нам встретилась группа парней, которые, завидев нас, вульгарно засвистели. В тот момент я лакомилась мороженым, на что обратил внимание один из встречных. «Нравится мороженое?» — кокетливо произнёс нахал.

Пройдя пару метров, мы услышали за спиной поток пошлостей в наш адрес. Ланьлань обернулась, кинулась к пошляку и прописала ему яростный пинок. Парень повалился на землю, что, впрочем, не спасло его от последующих ударов разгневанной девушки.

Друзья «пострадавшего» не успели среагировать. Сам же он, вскочив с земли, принялся сыпать матом. Ланьлань уже хотела продолжить избиение, но глава блока вовремя её

остановила. Парни, в свою очередь, тоже оттащили побитого друга в сторону. С их стороны было весьма разумно воздержаться от продолжения драки.

— На первый раз прощаю! Ещё раз услышу от тебя подобное — изуродую! — расхохоталась вслед Ланьлань.

Поистине боевая девушка.

Теперь немного о старосте нашей группы.

Это был худой и высокий парень. Но, несмотря на свою внешнюю бодрость, оказался очень мягким человеком. Временами даже излишне мягким. В то время парнишка ощущал симпатию к Ланьлань, однако из-за стеснительности не решался признаться ей в этом и потому делился своим отношением к подруге со мной. Так продолжалось на протяжении полугода, пока в один из дней влюблённый студент не прибежал к главе нашего блока плакаться о несчастной любви.

— Честное слово, лучше бы ты меня так любил, как любишь Ланьлань, — высказалась она.

Прошло некоторое время, и староста решил добиться внимания «эксперта». На тот момент «эксперта» интересовали лишь американская кантри, японская манга, китайские эротические романы и корейская литература об уходе за собой. Завести отношения старосте вновь не удалось.

Что происходило дальше, меня не особо волновало. Ланьлань продолжала общаться со мной, как и раньше, а значит, их отношения со старостой не сложились.

Иногда мы как бы случайно пересекались со старостой. Тот начинал приветственно махать рукой и улыбаться, завидев нас, и его вовсе не смущало расстояние в пятьдесят или более метров. Ланьлань, проходя мимо несостоявшегося ухажёра, старалась не обращать на него внимания, я же порой, не в силах удержаться, улыбалась в ответ.

Однажды после окончания университета староста связался со мной в QQ.

[Как поживает Чжуан Ланьлань? Она в порядке? Наверное, у неё уже и парень есть?] — расспрашивал он.

В этот раз я решила серьёзно обрисовать ситуацию.

[Если ты действительно любишь Ланьлань и хочешь быть с ней, может, признаешься ей в этом открыто? Ланьлань прямолинейна и не приемлет топтания на месте. Как бы ты ни скучал по моей подруге, я не стану ни рассказывать ей о твоей глубокой любви, ни выяснять её позицию. Тебе следует самостоятельно поговорить с Ланьлань независимо от того, каков будет её ответ.]

Единственное, о чём смогу утверждать с уверенностью, — пока что у неё нет парня.] — написала я.

Может, мои слова и читались грубо, однако отношения этих двоих действительно зависели от них самих. Если бы я согласилась на роль посредника, в случае неудачи моё участие только усилило бы ощущение неловкости. Мне оставалось надеяться, что отношения друзей всё-таки сложатся.

Последние несколько дней эта история с Ланьлань крутилась в моих мыслях.

— Неужели все мужчины имеют привычку топтаться на месте при построении отношений? — задала я вопрос Сюй Вэйюю.

— Не все, — ухмыльнулся тот. — Я, например, предпочитаю прямолинейность.

— Но ведь ты и сам вёл себя слишком поверхностно, когда добивался моего внимания. Разве нет?

— Поверхностно? Мои намёки были вполне очевидны, я столько усилий в них вкладывал. Когда мы учились в одном классе, я специально подталкивал тебя, проходя мимо. Когда нас развели по разным классам, я постоянно передавал тебе записки. Где же тут поверхностность? А ну, поясни, — напирал Сюй Вэйюю, недовольно уставившись на меня и огорчённо скрестив руки на груди. — Меня нет, я умер, — объявил он следом, не добившись моей реакции, и укрылся одеялом.

Возможно, Сюй Вэйюю действительно особенный.

Через несколько дней Ланьлань позвонила мне, чтобы поговорить о бывшем старосте. Как стало ясно из её слов, они были слишком разные и даже искренняя взаимность не смогла бы удержать их вместе. Судя по тону подруги, говорить об этом ей было тяжело.

— Я с самого начала знала, что нам не стоит общаться, — утвердила она.

<http://tl.rulate.ru/book/30566/2007158>